

По нашему мнению, подход Гетьман-Павловой И.В. к определению понятия международного информационного права слишком узкий.

Полагаем, международное информационное право следует рассматривать как систему норм международного права, регулиующую международные информационные отношения.

Попытаемся сформулировать понятие «международное информационное правоотношение».

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», в которой информационные отношения понимаются как отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, пользовании информацией, защите информации, а также при применении информационных технологий. [3] Указанные информационные отношения возникают, изменяются и прекращаются в информационной сфере.

Таким образом, международно-правовые информационные отношения – это информационные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в информационной сфере, урегулированные нормами международного права.

Заключение.

Дискуссии по определению отраслевого статуса международного информационного права только начинаются. В этом проявляется «запаздывание» международно-правового регулирования информационных отношений по сравнению с внутригосударственным правом.

Предложенные понятия международного информационного права и международного информационного правоотношения являются дискуссионными и требуют глубокого осмысления, обсуждения и доработки.

1. Пазюк, А.В. Понятие международного информационного права как комплексной отрасли современного международного права // Актуальні проблеми міжнародних відносин. - 2012. - Випуск 111 (Частина I). - С. 233-241.
2. Гетьман-Павлова И.В. Международное право: учебник для бакалавров - Москва: Юрайт, 2014.
3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З // ИПС «Эталон». Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

МЕХАНОГОМИЧЕСКИЕ СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И МЕСТО В КЛАССИФИКАЦИИ

Слесарева П.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф.

Еще во второй половине XIX столетия русский процессуалист Александр Андреевич Квачевский писал: «Одним из лучших указателей на известное лицо служат следы его пребывания на месте преступления, они бывают весьма разнообразны: следы ног, рук, пальцев, сапог, башмаков, лошадиных копыт, разных мелких вещей, принадлежащих известному лицу...» [цит. по 1, с. 6]. Поскольку следы, которые можно обнаружить на месте преступления, достаточно разнообразны, то в криминалистике разрабатывались и продолжают разрабатываться различные основания для их классификации. Однако понятия отдельных групп таких классификаций до сих пор окончательно не определены либо имеют различные подходы к их определению. Необходимо отметить, что современные исследователи уделяют внимание комплексному подходу к трактовке понятия «след», а определение термина «механогомические следы человека» дается в достаточно общем виде. Этим определяется актуальность избранной темы.

Цель исследования – на основе анализа различных подходов и классификаций следов, предложенных учеными, сформулировать понятие «механогомические следы человека».

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды таких учёных в области криминалистики, как Г.Л. Грановский, И.И. Пророков, Б.И. Шевченко, И.Н. Якимов и других. В ходе проведенного исследования применялись общенаучные методы изучения: индукция и дедукция, анализ и синтез, метод системного подхода и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Еще в древнеиндийских законах Ману (II в. до н.э. – II в. н.э.), сборнике законодательных актов Франкского государства Салической правде (V–VI вв.),

Польской правде (XIII в.) содержались первые упоминания о следах и их использовании при расследовании преступлений [2]. Статьи, предусматривающие поиск вора по следу, и статьи о доказательственном значении следов крови можно найти и в Русской правде. В юридической литературе 19 в. встречается описание уголовных дел, где следы человека использованы как доказательства, и анализируется значение таких следов. Первыми следами, которые использовались в следственной и судебной практике, явились следы ног и следы крови. Кроме этого, большое внимание уделялось следам пальцев рук и зубов. Все это способствовало более глубокому изучению возможностей использования следов в расследовании преступлений. Разработка и совершенствование методов и приемов обнаружения, фиксации и изъятия следов, создание методики их исследования послужили теоретической основой учения о следах – трасологии (от фр. *la trace* – «след» и греч. *λόγος* – «учение») [3]. Первое определение следа было предложено И.Н. Якимовым, который следом назвал «отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить об его форме или об его назначении» [4, с. 47], где автором была предпринята попытка сформулировать общее определение «следа» в его криминалистическом значении.

Одной из проблем, стоящей перед трасологами, является определение понятия в зависимости от классификации следов, обнаруженных на месте преступления, поскольку «знание механизма образования следов, их классификации позволяет судить о способе совершения определенных действий, результатом которых данные следы являются, и об особенностях объектов, образовавших эти следы» [5, с. 7]. Нами было проанализировано несколько классификаций следов, обнаруживаемых на месте преступления. Так, согласно классификации И.Н. Якимова, выделяются такие группы следов, как следы человека и разные следы, к которым автор относил следы животных, следы от оружия, следы подделок и другие [6]. Позже авторы учебника криминалистики 1935 г. выделили в отдельные группы следы транспортных средств, следы одежды, грязь, пятна от различных веществ [7]. Со временем понятие следа уточняется и развивается. Вносятся предложения об изменении классификации следов.

Среди трасологов наибольшей популярностью пользуется классификация следов, предложенная Б.И. Шевченко в 1947 г. и усовершенствованная в 1975 г. По рассматриваемой классификации с учетом механизма следообразования следы подразделяются на поверхностные, объемные, динамические, статические, периферические, локальные. [8]. В 1958 г. Л.К. Литвиненко предложил свою классификацию следов, основанную на явлении, вызвавшем образование следа, и выделил следы механического, термического, химического и биологического воздействия [9].

Классификация следов априори должна служить практическим целям: по ней можно судить как о механизме образования следов, так и об особенностях объектов, образовавших эти следы. Поскольку трудно отыскать единый признак всех следов, то и создание подобной классификации – задача сложная, ибо строиться она должна на основе не единого, а различных признаков.

Мы солидарны с точкой зрения Г.Л. Грановского, который считал, что механизм образования – это не единственное основание, на котором должна строиться классификация следов. Кроме него, необходимо учитывать также задачи трасологических исследований, собственные признаки самого следа и другие факторы. Исходя из этого, автор предлагает свою классификацию, согласно которой выделяются следы, в которых отражены непосредственно свойства человеческого тела или его отдельных частей – гомеоскопические; следы орудий и механизмов – механоскопические; следы животных и механогиомические следы человека. К последним автор относил следы «различных предметов, надетых на тело, или предметов, заменяющих части человеческого тела и выполняющих в определенной мере их функции» [10, с. 9].

Поскольку следы являются одним из основных источников информации, то, благодаря их изучению можно получить определенное представление о человеке, который их оставил. Следовательно, к механогиомическим следам можно отнести отдельные вещи, предметы, которые постоянно используются человеком, а также личные вещи, отражающие склонности и вкусы участников преступления. Это одежда, обувь, перчатки, головные уборы, протезы (в том числе зубные), трости, костыли, палки, очки, слуховые аппараты, следы примененных косметических средств (губной помады, лака, румян и т. п.), авторучки, зажигалки и т. д.

Заключение. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что механогиомические следы – это 1) следы различных предметов, надетых на тело или заменяющих части человеческого тела; 2) предметы, постоянно используемые человеком, отражающие склонности и вкусы

этого человека; 3) личные вещи человека, выполняющие как диагностическую, так и идентификационную функцию.

1. Белкин, Р.С. История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. – М., 1999. – 496 с.
2. Давидович, А.М. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / А.М. Давидович, Э.Л. Розин. Под ред. В.М. Корецкого. – М.: Госюриздат, 1961. – 960 с.
3. Юридическая энциклопедия / В.Т. Кабышев [и др.]. Под ред. Б.Н. Топорнина. – М.: «Юрист», 2001. – 1267 с.
4. Якимов, И.Н. Осмотр / И.Н. Якимов. – М., 1935. – 119 с.
5. Пророков, И.И. Общие положения трасологии / И.И. Пророков // Криминалистическая экспертиза. Вып. 6. Разд. 8. Трасология. – М., 1968.
6. Якимов, И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений / И.Н. Якимов. – М., 1924. – 210 с.
7. Криминалистика: Учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Е.П. Ищенко [и др.]. – М., 1935. – 538 с.
8. Шевченко, Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б.И. Шевченко. – М., 1975. – 96 с.
9. Литвиненко, Л.К. Понятие и классификация следов в трасологии / Л.К. Литвиненко. – Киев, 1958. – 224 с.
10. Грановский, Г. Л. Основы трасологии / Г.Л. Грановский. – М., 1974. – 240 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОШЛЫХ ЛЕТ»

Смирнов П.В.,

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф.*

В силу ряда объективных причин ни один правоохранительный орган в мире не способен обеспечить быстрое раскрытие абсолютно всех преступлений. Раскрываемость преступлений, расследование по которым производили следователи подразделений Следственного Комитета Республики Беларусь, в 2018 году составила 70,9% [1]. Тем не менее, такой важный принцип уголовного права как принцип неотвратимости ответственности требует от правоохранительных органов работы по расследованию каждого преступления. Прекращение расследования уголовного дела в связи с тем, что с момента его совершения прошло большое количество времени, возможно только ввиду истечения сроков давности. Для обеспечения этих требований законодательства в управлении Следственного комитета по Витебской области и подчиненных ему подразделениях были созданы межведомственные рабочие группы по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, в состав которых входят также сотрудники органов внутренних дел, а также Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Результатом такого межведомственного взаимодействия стало раскрытие 170 преступлений прошлых лет в Витебской области на протяжении 2018 года [2]. Несмотря на наличие таких групп, в названии которых официально закреплен термин «преступления прошлых лет», а также на то, что этот термин также часто используется представителями правоохранительных органов в ходе общения со СМИ, не до конца определены его сущность и значение.

Цель исследования – дать исчерпывающее, полное, основанное на правовых нормах и зарубежном опыте, обусловленное с точки зрения криминалистики определение термину «преступления прошлых лет».

Материал и методы. В качестве материалов были использованы Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года и другие источники. При написании работы были использованы следующие методы: сравнительно-правового анализа, аналогии и формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь в настоящее время термин «преступления прошлых лет» не закреплен в правовых нормах. Также данный термин не становился объектом изучения белорусских ученых-правоведов и соответственно, ему не дано определение в отечественной юридической науке. С одной стороны это вполне объяснимо, потому что отнесение того или иного преступления к этому понятию, как уже указывалось выше, не несет никаких последствий юридического характера. С другой стороны, преступления прошлых лет имеют свою специфику в методике их расследования и тактике проведения тех или иных следственных и процессуальных действий в ходе их расследования. Таким образом, если науки уголовного и уголовно-процессуального права не нуждаются в понятии «преступления прошлых